

В этот момент пронзительный звонок в дверь раздался снова. Человек за дверью, похоже, был полон решимости увидеть тех, кто внутри, и нажимал на звонок так, словно вызывал духа, раз за разом.

Сяо Мо тихо цыкнул, наконец отпустил растрёпанного Се Шулина, поправил свою не менее растрёпанную одежду и, с растрёпанными волосами, с холодным выражением лица пошёл открывать дверь.

Дверь внезапно распахнулась, и рука Цзян Хуаня, нажимавшего на звонок, не успела отдернуться, чуть не ткнув Сяо Мо в лицо. Сяо Мо даже не моргнул, спокойно стоя на месте, его равнодушный взгляд устался на Цзян Хуаня, отчего тот мгновенно покрылся холодным потом.

Цзян Хуань медленно убрал руку, неловко улыбнулся и заискивающе сказал:

— О, это же брат Сяо! Давно не виделись!

На его лице была улыбка, но спина была мокрой от пота — он ведь пришёл по указанию Се Шулина, почему же Сяо Мо выглядит так, будто хочет его убить?

Сяо Мо потер виски, сдерживая нарастающее раздражение и гнев, и как можно спокойнее спросил:

— В чём дело?

Цзян Хуань замер, затем начал вытягивать шею, пытаясь заглянуть внутрь, говоря:

— Эээ... на самом деле я пришёл к брату Се, его нет?

Сяо Мо нахмурился:

— Откуда ты знаешь, что мы здесь?

Они с Се Шулином переехали сюда только вчера, а Цзян Хуань уже знал об этом?

Цзян Хуань невинно моргнул, но, прежде чем он смог объяснить, его перебил Се Шулин.

Киноимператор небрежно накинул на себя широкий халат, обнажив большую часть своей белой груди, лениво прислонился к дверному косяку и вставил:

— Я ему сказал. Помнишь, я звонил Сяо Чэню? Заодно отправил ему сообщение.

Цзян Хуань случайно заметил явные следы страсти на груди Се Шулина и чуть не выронил глаза. Се Шулин подмигнул ему, давая понять, чтобы тот не болтал лишнего.

Сяо Мо окинул взглядом Цзян Хуаня и Се Шулина, скрестил руки на груди и сказал:

— ...Специально?

Если Се Шулин не намеренно позвал Цзян Хуаня, то он готов был съесть шляпу.

Се Шулин развёл руками, невинно сказав:

— Я не говорил ему приходить. Наверное, что-то важное.

Сяо Мо выглядел недоверчиво, а Се Шулин улыбался как ангел. Цзян Хуань медленно вытер каплю пота на виске, в душе ругая своего идиотского босса:

«Вы двое ссоритесь и миритесь, а я что, расплачиваться должен? Если я обижу "хозяйку", мне потом вообще жить?»

В этот момент Цзян Хуань ещё не знал, что его босс уже был полностью «съеден» «хозяйкой». Он потирал руки, нервно прервав взгляд Сяо Мо и Се Шулина, робко сказал:

— Эээ... брат Сяо, брат Се, у меня действительно важное дело к вам... Можно я войду?

Сяо Мо помолчал, подошёл к Се Шулину, застегнул его расстёгнутый халат, наклонился к его уху и тихо сказал:

— Вечером разберёмся.

Лицо Се Шулина изменилось, Цзян Хуань опустил голову, смотря на кончик своего носа, стараясь быть незаметным, как безобидный овощ.

В просторной гостиной Цзян Хуань нервно сидел на диване, занимая лишь край. Сяо Мо сидел напротив, хмуро разглядывая его, а Се Шулин лениво прислонился к Сяо Мо, украдкой подмигивая Цзян Ханю.

Цзян Хуань вытер каплю пота на виске, думая:

«Хватит подмигивать, а то веко сведёт...»

Сяо Мо проигнорировал их переглядывания и сурово сказал:

— Раз есть дело, говори быстрее.

Цзян Хуань посмотрел на Сяо Мо и Се Шулина, которые явно были близки, и осторожно спросил:

— ...Можно я поговорю с братом Се наедине?

Сяо Мо поднял бровь, но Се Шулин быстро отреагировал, опередив его:

— Зачем спрашивать? Разве есть что-то, что нельзя сказать при брате Сяо?

Цзян Хуань смотрел на Сяо Мо с непростыми чувствами, думая, что это действительно не лучшая тема для разговора при нём. Но что поделать, раз уж босс сказал, то ему, как подчинённому, оставалось только выполнить. Цзян Хуань прочистил горло и, под пристальным взглядом Сяо Мо, сказал:

— Дело в том, что этот мелкий актёр по фамилии Линь уже сидит в баре целый день, говорит, что хочет увидеть брата Се, у него важное дело. Я уговаривал его как мог, но он не уходит, так что пришлось идти к вам.

Слова «актёр по фамилии Линь» подействовали как удар. Сяо Мо и Се Шулин одновременно нахмурились. Се Шулин с отвращением сказал:

— Это что, важное дело? Пусть сидит, не обращай на него внимания, я не верю, что он будет сидеть там вечно.

Цзян Хуань почесал затылок, озадаченный:

— Но, брат Се, ты же знаешь, что сейчас этот Линь в центре скандала. Если он будет сидеть в баре, мне будет сложно вести бизнес. Вдруг кто-то узнает его и сообщит папарацци? Тогда бар просто взорвётся от внимания.

— Мечтает, — фыркнул Се Шулин. — С его жалким скандалом сколько журналистов придёт?

Тут заговорил Сяо Мо, до этого молчавший:

— Давай встретимся с ним.

Се Шулин удивлённо посмотрел на него:

— Зачем? Линь Шоучэнь — лжец, говорит, что у него важное дело, но, скорее всего, просто хочет, чтобы мы его пощадили.

Сяо Мо покачал головой, задумчиво сказав:

— Просто сходим, это не займёт много времени. К тому же... мне кажется, Линь Шоучэнь хочет не только попросить о пощаде, должно быть что-то ещё. В его понимании Линь Шоучэнь был гибким и хитрым человеком, и такой человек понимал, что бесполезно умолять о пощаде. Но он всё же напрямую обратился к Се Шулину, значит, должна быть ещё какая-то причина.

Выслушав объяснение Сяо Мо, Се Шулин всё ещё был не в восторге, но вдруг что-то вспомнил и сразу же согласился:

— Ты прав, сходить стоит, вдруг найдём что-то интересное. — Он сделал паузу, улыбнулся и добавил:

— Кстати, мы давно не развлекались. Сяо Мо, сегодня вечером я угощаю тебя выпивкой.

Он специально сделал акцент на слове «вечером», без тени смущения встречая тяжёлый взгляд Сяо Мо. Сяо Мо медленно отвёл взгляд, не отказавшись от предложения Се Шулина.

Просто хочет избежать «разборок» вечером, воспользовавшись походом в бар... Сяо Мо усмехнулся, показывая многозначительную улыбку.

— Кто-то строит хитрые планы, но удастся ли ему их осуществить — это ещё вопрос.

Благодаря умышленным затягиваниям Се Шулина, трое прибыли в бар, когда уже стемнело. Цзян Хуань припарковал машину и повёл Сяо Мо и Се Шулина через задний вход, где почти не было людей, но едва они вошли, как путь им преградила высокая фигура.

— Мистер Цзян, наконец-то вы пришли, я вас давно жду.

Высокий мужчина стоял почти полностью в тени, и Цзян Хуань, подняв голову, смог разглядеть лишь половину его лица, которое, хоть и было нечётким, всё же выглядело привлекательным. Цзян Хуань замер, почувствовав, что голос мужчины кажется знакомым, но не смог вспомнить, кто это.

В другой ситуации он, возможно, попытался бы вспомнить, ведь улыбаться клиентам — это основа бизнеса. Но сейчас Цзян Хуань спешил провести Се Шулина и Сяо Мо к Линь Шоучэню, так что у него не было времени разбираться с этим незванным гостем. Он махнул рукой,

отталкивая мужчину, и сказал:

— Извините, я сейчас занят...

Но в следующую секунду его запястье было схвачено сильной рукой, и огромная сила ударила по нему. Цзян Хуань почувствовал, как перед глазами потемнело, а его нос с силой ударился о что-то твёрдое, вызвав острую боль.

— К чёрту! — Цзян Хуань пнул мужчину, держась за нос. — Откуда ты взялся, идиот, ты что, смерти захотел?

Его высокий нос чуть не сломался!

Мужчина в тени ловко уклонился от удара Цзян Хуаня, вышел на свет и с улыбкой сказал:

— Здравствуйте, мистер Цзян.

Его черты лица были красивыми и мужественными, что определённо могло свести с ума любую женщину. Даже Се Шулин, стоявший за Цзян Хуанем, невольно восхитился. Но Цзян Хуань замер, пробормотав:

— ...Как ты здесь оказался?

Это был Бай Цзи! Этот бездарный врач! Цзян Хуань почувствовал, как его задница снова начала ныть, и инстинктивно потянулся рукой к спине.

<http://bllate.org/book/16600/1517412>